

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

BY MRS. ALFRED GATTY.

Весна вступила в свои права. Ярко светит солнце, весело щебечут птицы, но не все рады этому. Вот идет земледелец вдоль своих полей, засеянных кукурузой и пшеницей. Его лицо хмурое, ведь уже несколько недель не было дождя. Земля потрескалась, стала твёрдой от иссушающих восточных ветров, и молодая пшеница никак не может взойти.

Он грустно смотрел на длинные гряды холмов, лежащие перед ним. Да, он был очень расстроен. Даже не замечая этого, он говорил вслух сам себе: - Урожай задержится, и всё пойдёт наперекосяк.- При одной мысли об этом он хмурился всё больше и больше. У него из глубины души вырывались слова недовольства против небес, потому что они не дают дождя. Против земли, потому что она была слишком сухой и твердой. Против зерна, потому что оно никак не всходило.

Недовольство этого человека разнеслось волной по всему полю и по всем длинным рядам, где лежали семена пшеницы и кукурузы. Когда оно дошло до них, они воскликнули: "Как несправедливо нас обвинять! Разве мы не стараемся делать всё, что в наших силах? Неужели мы хоть одну каплю драгоценной влаги потратили зря? Одному дуновению тепла не дали нас коснуться? Разве мы не трудились каждое мгновение? Разве каждый день не были готовы к тому, чтобы взойти? Неужели мы такие ленивые? Или упрямые? Как несправедливо нас обвинять! Это очень обидно и несправедливо!»

Однако, всего этого земледелец, к сожалению, не слышал, и его лицо так и оставалось мрачным. Вечером он принёс это недовольство в свой уютный дом и повторил жене слова о том, что всё плохо. Обреченно повторял, что засуха погубит урожай, и что зерна так и не взойдут.

Погружённый в тяжёлые думы он лёг и уснул тяжелым беспокойным сном.

Но жена присела у кровати и открыла Библию. «Жатва есть кончина века, а жнецы суть ангелы» - прочитала она.

Затем она записала этот текст карандашом в конце книги и поставила сегодняшнюю дату. Ниже она написала слова: "Господь земледелец и ждёт драгоценного плода от земли, в которую посеял Свое зерно. Ждёт долго, с большим терпением. Аминь, Господи, Аминь!"

После этого женщина опустилась на колени, чтобы помолиться. Молилась она со слезами на глазах и об урожае и о себе, так как уже долгое время плохо себя чувствовала. О чём еще она молилась в ту ночь, было известно только на небе.

Прошло несколько дней. Как и прежде, их дом был мрачен от недовольства своего хозяина.

Но, однажды вечером ветер переменился. Небо затянуло тучами, и ещё до полуночи по всей земле прошёл хороший весенний дождь. Когда на следующее утро, мокрый после своей ранней прогулки по полям, земледелец вернулся домой, то радостно воскликнул, что, наконец-то, зерно взошло.

Жена посмотрела на него с улыбкой и сказала: - Как часто то, о чём ты беспокоился и о чем переживал, - заканчивалось хорошо. - На это муж ничего не ответил, а поспешно отвернулся и заговорил о чём-то другом.

А тем временем семена только и ждали, когда придёт этот час, ведь они уже давно были готовы, и молодые ростки сразу же проросли. Очень скоро вдоль всех длинных гребней холмов стали видны ряды нежных стеблей, окрасивших всё поле в нежный зеленый цвет. Когда земледелец увидел их, то был очень доволен. Его первая тревога прошла, но он тут же начал говорить о других проблемах и совершенно не понял, что можно и нужно радоваться.

И тут среди росточков послышалось недоумение: "Разве земледелец не должен был приветствовать нас? В последнее время он был зол, потому что семя, которое он посеял, ещё не взошло. Теперь же, когда появились ростки, почему он не рад? Чего ещё он хочет? Разве мы не сделали всё, что могли? Разве мы не старались расти минута за минутой, час за часом, день за днём? Разве мы не черпаем пищу и силу от утренней и вечерней росы, от сияния полуденного солнца, от соков земли, от ветерков, приносящих прохладу, даже от облаков и дождя? Разве мы не впитываем тепло и жизнь, прохладу и радость, чтобы однажды долины могли смеяться и петь, потому что доброе семя принесло обильный урожай? Почему же он не радуется?..»

Однако, как и прежде, из всего, что они говорили, земледелец ничего не услышал. Ему никогда и в голову не приходило подумать о нелёгкой борьбе растений за жизнь их молодых стебельков. Однажды, когда жена спросила его, хорошо ли растёт пшеница и кукуруза, он ответил: - Хорошо, - и ничего больше.

Поскольку вечер был тёплым, а ясная погода восстановила слабеющие силы женщины, она сказала, что хочет прогуляться по полям.

И вот долгожданная прогулка. Вместе они осмотрели длинные зелёные ряды пшеницы и наблюдали за тем, как колышутся и блестят на ветру сочные стебли.

Вместе они шли, вместе смотрели на заходящее солнце. Смотрели на одни и те же вещи, одними и теми же человеческими глазами. В течение многих лет всё было так же и как сейчас - они шли, смотрели и жили вместе, но сердца их разделяла огромная пропасть.

Что же когда-то объединяло их?

Вот идут они, любуясь нежной зеленью, и жена, думая о прошедшей тревоге, еле слышно промолвила: - «Ты посещаешь землю и утоляешь жажду её, обильно обогащаешь её».

Ее муж услышал это и довольно резко спросил ее. – Почему ты всегда такая слишком серьезная? Зачем тебе цитировать Писание о таких незначительных вещах?

Она посмотрела ему в лицо и улыбнулась, но ничего не сказала. Муж не мог понять эту улыбку, потому что источник жизни её сердца был так же скрыт от него, как жизнь зерен в поле.

Дальше они вместе пошли домой, не проронив ни слова. На краю поля она обернулась, еще раз полюбовалась на дружные всходы, на солнечный закат и поспешно смахнула слезинку из глаз.

Возможно, она уже не увидит жатвы этого урожая. Она чувствовала, что для неё приближалась другая жатва, жнецами которой будут ангелы.

Когда в тот вечер она открыла свою Библию, то на последней страничке написала текст, который на поле процитировала своему мужу. После текста она снова поставила дату, а после даты слова: "Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Помоги мне, чтобы я могла приносить свой плод с терпением!"

Следующие несколько недель прошли спокойно. Вся природа, казалось, радовалась погоде, и кукурузные стебли поднялись так высоко, что достигали почти двух футов. Наконец-то земледелец был доволен.

Но вот, земля снова стала твёрдой и сухой, и снова не было ни капли дождя. Постепенно растения становились вялыми из-за недостатка влаги и питания. Они потеряли силу и цвет, ослабли и пожёлтели. И опять земледелец стал проявлять недовольство и переживать. Лоб его был омрачён, а плохие предчувствия переполняли сердце.

По мере того, как он всё больше и больше беспокоился о судьбе своих посевов, он становился всё более и более раздражительным, терял надежду и ругался. Как и

раньше, только теперь ещё громче, он возмущался против небес, потому что не было дождя, против земли, потому что ей не хватало влаги и против растений, потому что они стали сохнуть.

Его больная жена мягко упрекнула его, умоляя вспомнить, как раньше его страхи превращались в радость. А он, в свою очередь, упрекнул её за то, что она только сидит дома, а пытается рассуждать о том, о чём совершенно не имеет представления. Он велел ей выйти и самой посмотреть, как всё приходит в упадок и погибает.

Говорил он это очень сердито, и хотя она была уже очень слабой, все же пошла с мужем на поле.

Они снова пошли вместе и, как и в прошлый раз оглядели кукурузные поля. Он протянул руку и указал на длинные ряды растений, она увидела, что они завяли и поблекли. Сердце её сжалось, она отвернулась и заплакала. Было очень больно смотреть на беззащитные, нежные росточки.

Тем не менее, она пыталась заверить его, что нельзя терять надежду. Следующий день может все изменить, если на то будет воля Божья. Они не должны жаловаться, даже если и весь урожай пропадёт. При этих словах земледелец остановился. Как поражённый он смотрел на свою жену. Не смотря на то, что её тело стремительно слабело, ее дух так же стремительно становился всё сильнее и сильнее. Она сейчас решительно сказала то, о чем раньше не осмелилась бы даже подумать.

Но обо всём этом он, к сожалению, не догадывался. Тогда он, думал, что она была так же слаба умом, как и телом. Он ответил, что человек должен быть совершенным глупцом, если будет спокоен, когда видит, что прямо на глазах его лишают хлеба!

Его недовольство, и её слезы заставили содрогнуться длинные ряды болезненных кукурузных и пшеничных стеблей. Они спрашивали друг друга: "Почему он ропщет? И почему она плачет? Разве мы не делаем всё, что в наших силах? Дремлем ли мы, или спим? Неужели мы не используем каждый наш шанс? Разве мы не наблюдаем и не ждём времени для возрождения? Неужели мы опоздаем? Почему он ропщет? И почему она плачет? Неужели она тоже угасает и сохнет, как и мы? Неужели и ее Господин, потерял терпение и надежду, как и наш? Почему он ропщет, почему она плачет? Где их Господин?.."

Вечером она снова открыла свою Библию и написала: "Зачем сетует человек живущий? Всякий сетуй на грехи свои". После текста дата, и после даты слова: "Доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него?"

Мало-помалу наступило долгожданное время завязывания плодов, но так медленно и неуверенно, что изменения в кукурузе и пшенице едва ли можно было заметить. Наконец, между листьями пробилась стебли и распустились цветами, которые постепенно превратились в початки и в колоски. Да, это была борьба. Она продолжалась, потому что влага была скудной, а в воздухе не хватало должного тепла. Борясь и прилагая усилия, молодая пшеница мало-помалу росла. Минута за минутой, час за часом, день за днём, как могла, она готовилась к великому дню сбора урожая. Она боролась изо всех своих слабых сил. Может ли земледелец надеяться на большее? Увы! Ему все ещё было к чему придраться. Когда он посмотрел на колосья и увидел, что они маленькие и бледные, он все так же проворчал и с горечью сказал, что зерна будет мало, и урожай будет плохим.

Проходили недели, а погода не менялась. Перемены на полях были очень, очень медленными. Дома земледелец изливал свою досаду жене, на рынке – своим друзьям земледельцам, которые тоже беспокоились об урожае.

Голос его недовольства разносился над полями, по всем длинным рядам, где растения боролись, ждали и трудились. Они снова содрогнулись и пробормотали: "Как несправедливо жаловаться! Если бы мы бездействовали, были небрежны или безразличны, мы могли бы засохнуть и вообще не принести плодов. Как можно на нас сердиться! Нам очень обидно!"

Но всего этого земледелец не слышал, и не переставал роптать.

Тем временем прошли ещё две недели. Люди, глядя на землю, очень желали, чтобы прошло несколько хороших дождей, и животворная влага пропитала землю. Тогда початки кукурузы могли бы еще наполниться. Неожиданно, пока слова возмущения и ропота были ещё у них на устах, небо покрыло тучами. Стало темно и поднялся сильный ветер. Раскаты грома возвестили о предстоящей буре. Какая это была буря! Все спрятались от неё в подвалах, чуланах и тёмных углах, как будто теперь, впервые, они поверили в Бога. Они трепетали от Его могущества, словно никогда не ощущали Его заботы. Люди не видели Его в солнечном свете и благословениях, но увидели в бурях и гневе.

Наконец по всем длинным рядам зерновых растений прошёл проливной дождь. Они склонялись перед ним и снова поднимались, как волны бушующего моря. Колосок за колоском они склонялись и так же, колосок за колоском поднимались. Они подчинялись ветру, как будто знали, что сопротивление - это гибель. Потом снова поднимались, как будто знали, что у бури есть предел и испытания даются по силам. Только кое-где, где вихри были самыми сильными, растения упали и не смогли снова подняться. Впрочем, нанесённый ущерб был незначительным, а польза была огромной. Но когда земледелец увидел пятна поваленной кукурузы, всё ещё мокрой от грозных дождей, он сильно разозлился

за них. Он опять не радовался о длинных рядах, протянувшихся на его полях, где початки кукурузы набухали и весело шелестели листьями.

Теперь-то его жена надеялась, что всё будет хорошо, но муж вернулся домой очень мрачным. Когда он тяжело сел в своё кресло, она посмотрела на него, и смятение наполнило её душу. Опустившись перед ним на колени, она обняла его, и воскликнула: - По милости Господа, мы не погибли. О, муж мой! Молись за урожай и за меня, чтобы мы были готовы к жатве! Отнеси меня, пожалуйста, наверх!- Его гнев сменился страхом. Он отнёс её наверх, уложил на кровать и подумал, что, должно быть, это буря напугала её. Но молился ли он в ту ночь об урожае или о ней, она так и не узнала.

Вскоре пришло новое бедствие. Когда дождливые дни завершили свою благодатную работу, и все были довольны, они не прекратились. И как до сих пор отовсюду раздавались вздохи о дожде на борозды, так теперь сердца людей сжимались от страха. Что если борозды будут продолжать переполняться? Что если плесень осядет на полных, богатых колосьях, и их урожайи будут потеряны?

Земледелец тоже вернулся со своего кукурузного поля. Лицо его было мрачнее тучи. Он ругал дождь, потому что он не прекращался. Возмущался против солнца, потому что оно не светило. Негодовал на пшеницу, потому что она могла погибнуть до наступления жатвы.

- Но почему он всегда только жалуется? - простонали растения кукурузы, когда новый ропот земледельца пронёсся над полем. - Разве мы не делали всё возможное от нас с самого начала? И разве милосердие небес не было над нами всё это время? Когда влаги было мало, а мы всё же жили, почему он не радовался этому малому и не ждал, как и мы, большего? Теперь, когда пришло изобилие влаги, и мы набрали силу, торжествуя в надежде, почему он не разделяет нашу радость? Почему не радуется настоящему и не ждёт с доверием, как и мы, будущих изменений? Почему он всегда ропщет? Разве у него самого такой суровый хозяин, который охотно пожинал бы там, где не сеял, и собирал бы там, где не разбрасывал? Хозяин, у которого нет жалости к своим слугам, которые прилагают все усилия? Почему он всегда ропщет? Какой же у него Господин?.. "

Но всего этого земледелец не слышал. Когда дождливые дни перешли в недели, а недели в месяцы, наступила осень. Кукуруза всё ещё стояла зелёной, как будто она вообще не собиралась созреть. Даже самые смелые и оптимистичные люди начали роптать, а наш земледелец и вовсе впал в отчаяние.

А его жена уже больше не вставала со своей постели. Она лежала в болезни и страданиях, но в терпеливом доверии. Наблюдая за небом через окно, она молилась. Казалось, надежда почти исчезла, люди смирились, подчиняясь

жестокому испытанию. Но вот тёмные дни начали сменяться несколькими солнечными часами, затем мрак и дождь снова возвращались. Наконец снова засияло солнце. Пришло тепло.

Бедная больная жена, наблюдая за происходящим, говорила, что погода потихоньку поменяется и всё наладится. Вознося молитву, чтобы так было и с ней самой, она попросила принести свою Библию. Там она записала: "Приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат". После текста дата, а после даты она добавила: "И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут... ибо пришёл великий день гнева Его, и кто может устоять?"

С каждым днём солнечных часов становилось всё больше, а часов дождя и темноты всё меньше. Постепенно зелёные колосья пшеницы и початки кукурузы стали жёлтыми, а затем превратились в золотые. Урожай был готов. Теперь нужны были жнецы. Созревшие колосья и початки залились радостными песнями и восклицаниями: «Наконец-то! Мы не напрасно трудились! Воистину, благость и милосердие сопровождали нас во все дни нашей жизни, и мы увенчаны славой и честью! Где земледелец, чтобы и он мог порадоваться с нами и получить своё?»

Но земледелец склонился над постелью своей умирающей жены.

Шёпотом она попросила принести её Библию. Когда он принёс, она сказала: - Открой её на последней странице и в конце напиши: «сеется в тлении, восстаёт в нетлении; сеется в унижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное». Она попросила его написать дату, а затем добавить: «О Господь, по Своей милости ты скажешь обо мне – Она сделала, что могла!» После этого она вложила свою руку в руку своего мужа и уснула в надежде.

Урожай с полей был собран в амбары. Земледелец сидел один у своего камина, с Библией своей жены на коленях. Последняя страница была открыта, он читал тексты, даты и молитвы с первого дня, когда семена кукурузы могли быть уничтожены засухой. По мере того, как он читал, из неблагодарного, загрубелого сердца стало прорасти что-то новое. Это Небесный Господин смягчил почву его сердца, и появились маленькие нежные росточки благодарности.

С тех пор, когда он выходил в свои поля молитвы жены всегда звучали в его голове, часто срываясь с его губ. Он уже не роптал и не жаловался, а благодарил за все, что было. Его страхи исчезли.

Мысль о его Господине, который был Повелителем всего, занимала его днем и ночью. Он размышлял о той жертве, которая была принесена ради него, грешного

человека. Теперь он не роптал, а молился, чтобы и ему с добрым плодом прийти к своей жатве, где они с его женой встретятся.

Таким образом, в одной надежде на своё призвание, разделённые сердца мужа и жены обязательно соединятся.

Давайте и мы будем учиться радоваться всему, что у нас есть и никогда не терять надежды,